

**Михайлова
Людмила
Гавриловна**

искусствовед-реставратор
аналитического отдела
Филиала ФГБУ «ЦНИИП
Минстроя России»
УралНИИПроект,
председатель Совета
СРО ВОО «ВООПИиК»,
Почетный член ВООПИиК
e-mail: ludmila@uniip.ru

**Долгов
Александр
Владимирович**

кандидат архитектуры,
профессор,
член-корреспондент
РААСН,
директор Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИПроект
e-mail: ardoplus@gmail.com

**Курашов
Юрий
Юрьевич**

начальник аналитического
отдела Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИПроект
e-mail: kurashov@uniip.ru

УДК 72.03

МИХАЙЛОВА Л. Г.
ДОЛГОВ А. В.
КУРАШОВ Ю. Ю.

Сохранение и реконструкция жилых комплексов конструктивизма Екатеринбурга– Свердловска (Часть 2)

В статье рассматриваются проблемы сохранения жилых комплексов, построенных в Екатеринбурге–Свердловске в 1920–1930-е годы в стилизованных формах архитектуры конструктивизма, в том числе являющихся объектами культурного наследия, для их сохранения, реабилитации и ревитализации.

Ключевые слова: жилой комплекс, объект культурного наследия, исторический облик, конструктивизм, объемно-пространственное решение, собственники жилья, экономика ремонта, реставрация, ревитализация, санитарные нормы.

MIKHAILOVA L. G., DOLGOV A. V., KURASHOV Y. Y.
THE PRESERVATION AND RECONSTRUCTION OF RESIDENTIAL COMPLEXES
OF CONSTRUCTIVISM IN YEKATERINBURG–SVERDLOVSK (Part 2)

The article deals with problems of preservation of the residential complexes built in Yekaterinburg–Sverdlovsk in 1920–1930-ies of the in style forms of constructivism, including those which are objects of cultural heritage, for their preservation, rehabilitation and revitalization.

Keywords: residential building, object of cultural heritage, historic character, constructivism, spatial decision, homeowners, economy of repair, restoration, revitalization, health standards.

Тема статьи диктуется критическим состоянием жилых комплексов города Екатеринбурга периода 1920–1930-х гг., выполненных в стилизованных формах конструктивизма, являющихся объектами культурного наследия и имеющих высокую культурную ценность. Целые комплексы жилых зданий, ставших символами эпохи и стиля, не отвечают современным нормам обеспеченности различными видами услуг, энергоэффективности, благоустройства территории. Здания подвергаются многочисленным, часто незаконным, изменениям внешнего и внутреннего облика, находятся в неудовлетворительном состоянии.

За рубежом здания архитекторов XX в., начиная с 1970-х гг., стали предметом интереса публики, превратившись в востребованные объекты с современным функционалом. В. Бренне отмечает [3, 151], что в Германии в 1970–1980-е гг. ситуация сохранения и объективной оценки строений авангарда не очень

отличалась от ситуации с российским конструктивизмом сегодня. Но создание ряда новых пилотных проектов по восстановлению крупных районов на окраине Берлина открыло новый взгляд на строения эпохи авангарда. Это дало возможность найти пути восстановить и реконструировать многие строения авангарда, некоторые из которых значатся сегодня в списках объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и являются элементами экскурсионных маршрутов.

В 2000-е гг. Россия обратилась к опыту работы Германии по сохранению культурного наследия архитектуры авангарда. В рамках ICOMOS началась двусторонняя работа Национальных комитетов России и Германии. На конференциях ICOMOS обсуждены и задокументированы в публикациях ICOMOS общие для обеих стран вопросы сохранения культурного наследия архитектуры конструктивизма.

Сегодня жилые комплексы конструктивизма находятся в зоне риска. Серьезная угроза навис-

Иллюстрация 1. Жилой комплекс «Городок милиции». Общий вид. Фрагмент. 1932 г. [6, 124]. Архитектор не установлен

ла после пожара над одним из жилых строений Городка чекистов. Остро встал вопрос об утрате целостности архитектурного ансамбля «Городок милиции» (Екатеринбург, год постройки 1932, архитектор не установлен) (Иллюстрация 1).

С каждым годом все острее встает вопрос о том, что делать с морально и физически устаревшими жилыми комплексами, возведенными в 1920–1930-е гг. Зачастую эти дома находятся в аварийном состоянии (Иллюстрация 2).

В современном Екатеринбурге объекты конструктивизма сохраняют роль пространственных доминант и символов города, но остаются без должного внимания.

Одной из причин сложившегося положения является отсутствие специально разработанных программ по выявлению ресурсов территории объекта культурного наследия, обеспечению экономической эффективности деятельности по ее ревитализации.

С 2004 г. под эгидой ICOMOS идет обмен опытом российских и зарубежных архитекторов по сохранению архитектуры конструктивизма. Опыт сохранения архитектурного наследия XX в. делятся специалисты из Финляндии, Швеции, Франции, Великобритании, Коста-Рики, Судана и Турции на международной выставке «Архитектурное наследие XX века» (Санкт-Петербург, 18–19 августа 2016 г.). Международная научно-практическая конференция «Конструктивизм Екатеринбурга — шаг в XXI век» (Екатеринбург, 14–15 апреля 2016 г.) подчеркнула, что любой памятник можно сохранить и возродить только тогда, когда возникнет сообщество, объединяющее заинтересованных в этом людей. Однако вне рамок всех программ остаются вопросы реконструкции жилой застройки периода конструктивизма в различных городах России.

Иллюстрация 2. Один из корпусов Городка милиции 1932 г., ул. Чапаева, 14. Архитектор не установлен. Фото А. Устюжанина (ноябрь 2017 г.)

Так, Институт генерального плана Москвы встретился с серьезными проблемами в определении методов, приемов реконструкции для сохранения этих кварталов. Т. Царева [10, 162] делится начальным опытом работы по созданию программы по реабилитации рабочих поселков 1920-х гг. в Москве.

В Екатеринбурге площадкой для работы может стать территория соцгорода Уралмаш. Планировка и застройка жилого района Уралмаш явилась одним из наиболее крупных достижений в архитектуре и строительстве Свердловска тех лет, началом формирования его современной планировочной структуры (Иллюстрация 3).

Сегодня нет программы по сохранению квартальной застройки жилых домов, построенных в 1928–1934 гг. в соцгороде Уралмаш. С каждым домом вопросы решаются индивидуально. Из объектов жилой застройки на государственной охране стоит только один дом по улице Ильича, 2, выходящий на площадь Первой пятилетки (Иллюстрация 4, 5). Решение о его сохранности проведено путем изменения его использования — он стал нежилым, офисным объектом.

Дом №1 по улице Ильича, также выходящий фасадом на площадь Первой пятилетки, один из первых кирпичных домов, построенных с 1929 по 1933 г., не является памятником. Он отселен и его сносят (Иллюстрация 6). На его месте, включая свободное сегодня от капитальных строений пространство между проспектом Орджоникидзе и улицей Ильича на площади Первой пятилетки, начинают строительство торгового центра, которое решено архитектурно в подражание стилистике конструктивизма, имеет высотность, не нарушающую существующую (Иллюстрация 7). Здесь мы имеем путь реновации отдельных жилых зданий, не стоящих на государственной охране.

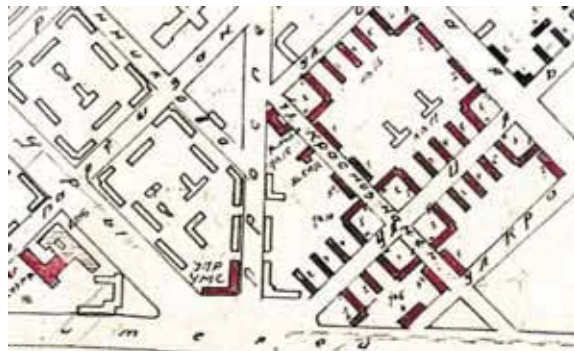

Иллюстрация 3. Фрагмент плана соцгорода Уралмаш. 1933 г. Красным отмечена застройка соцгорода к 1933 г. Арх. П. В. Оранский [6, 19]

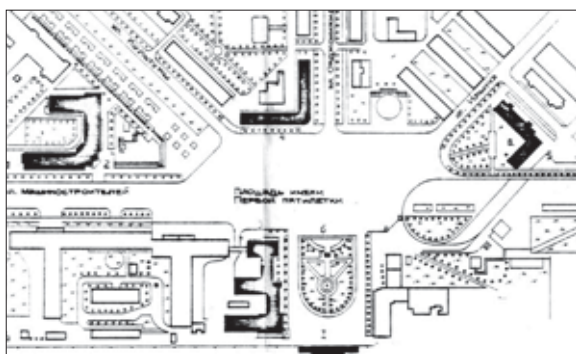

Иллюстрация 4. План застройки площади Первой пятилетки соцгорода Уралмаш. 1929–1935 гг. Черным цветом отмечены объекты культурного наследия [6, 18]

Иллюстрация 5. Площадь Первой пятилетки. Фото 1930-х гг. Музей УЗТМ [6, 148]

При застройке соцгорода Уралмаш дома возводились группой зданий, образующих квартал. Достоинство планировки района — удачное сочетание квартальной планировочной сетки, традиционной для Екатеринбурга, с целесообразным в условиях соцгорода трехлучием основных магистралей, ведущих к предзаводской и центральной общественной площади, получившей название «Площадь Первой пятилетки». Главным ценным элементом застройки является объемно-планировочная структура соцгорода. Здания должны иметь статус не памятника, но исторического объекта.

Одним из узких мест, тормозящих эффективное использование исторического наследия жилых комплексов конструктивизма в России, является существующая правовая база; законодательство в сфере охраны объектов культурного наследия [1] носит исключительно запретительный характер.

Запретительный характер существующего законодательства по охране исторического и культурного наследия не дает возможности качественно подойти к сохранению жилых комплексов конструктивизма. Такие дома сегодня можно только реставрировать. В отношении жилых комплексов, выполненных в стиливых формах конструктивизма в 1920-е гг., необходима отдельная статья в законе, допускающая внесение реконструкций для их реабилитации. Кроме того, все, даже ремонтные работы на памятнике, имеют высокую стоимость, практически исключающую привлечение денежных средств жильцов.

Сегодня на законодательном уровне запрещено любое изменение объекта культурного наследия, даже его подземного пространства. Территория памятника не может быть использована для приспособления объекта, но подземное

пространство могло бы улучшить состояние объекта, например, для паркинга. В свою очередь, это помогло бы вернуть историческое озеленение территории комплекса.

Известно, что многие дома строились из очень плохих материалов, а отнюдь не из желаемого архитекторами железобетона. И сейчас эти материалы изношены настолько, что проще разобрать строение. Необходимо продумать вариант того, как пересобрать такое здание, осуществить в реальности возведение нового строения по чертежам старого.

Одним из путей сохранения, в том числе жилых комплексов конструктивизма, может быть ревитализация. Ревитализация в урбанистике представляет направление по восстановлению городской среды, при котором она становится более пригодной для проживания. Основным принцип ревитализации заключается в раскрытии новых возможностей старых территорий и построек. В процессе ревитализации используется комплексный подход с целью сохранения самобытности, аутентичности, идентичности и исторических ресурсов городской среды.

Ревитализация зародилась в развитых странах во второй половине XIX в., оказав значительное влияние на облик, инфраструктуру и демографическую ситуацию многих городов. В XIX в. она предполагала изменение облика городов путем улучшения жилищных условий (в первую очередь для рабочих, число которых возрастало по мере индустриализации). В настоящий момент понимание ревитализации несколько видоизменилось, и теперь это, в первую очередь, преобразование объектов городского пространства, утративших свою первоначальную функцию в силу изменения потребностей общества, но при этом имеющих историческую ценность, не позволяющую их уничтожать.

Иллюстрация 6. Жилой дом по ул. Ильича, 1, Екатеринбург. Вид с ул. Ильича и площади Первой пятилетки. Фото Л. Г. Михайловой. 2017 г.

Иллюстрация 7. Проект торгового комплекса на ул. Ильича, 1. Вид с площади Первой пятилетки. Проект коллектива ООО «Архитектурная студия «РСК». URL: <https://news.yandex.ru/yandsearch?text=e1> (дата обращения: 19.11.2017)

Степень изменения городской среды в процессе ревитализации зависит от степени ценности историко-культурных объектов. Сокращение промышленности вкупе с историко-архитектурной ценностью многих промышленных зданий также создало предпосылки для ревитализации.

В Екатеринбурге необходимо разработать и начать реализацию проекта по ревитализации архитектуры жилых комплексов конструктивизма и нахождению для этой задачи новых приемов и технологий.

Заключение

Возраст жилых комплексов конструктивизма 1920–1930-х гг., качество их возведения обусловили процессы естественного старения и прогрессирующего физического разрушения. Этот процесс усугубляется перестройками и утратами, искажающими как внешний, так и внутренний облик зданий.

Изучение, историко-архитектурный анализ, оценка жилых комплексов конструктивизма могут позволить сформировать предложения по режимам, методам и приемам, которые могут стать основой формирования программы реабилитации жилых комплексов и их территории. Проведение тщательных натурных исследований жилых комплексов и сравнение с архивными материалами позволяют составить представление о сохранности объектов в их современном состоянии, определить не только степень утрат — сносы, перестройки, в том числе и снос благоустройства территории, но и позволять выявить возможный ресурс в границах существующих параметров.

Часто проекты зданий при их строительстве выполнялись не в полном соответствии с чертежами, что было обусловлено невысоким уровнем строительства, дефицитом материала, финансовыми затруднениями.

Реабилитацию и ревитализацию жилых комплексов следует разделить на группы. Реабилитацию ценных объектов, стоящих на государственной охране, необходимо проводить в рамках консервационно-реставрационных мероприятий. Но и в этих работах необходимо найти пути по проведению технической модернизации и частичной реконструкции, включая подземное пространство. Реабилитация территории предполагает возрождение утраченной среды с учетом задач, заложенных в проекте. Возможно обновление малоценной среды. Необходимо проведение экономического расчета рентабельности и окупаемости таких работ на памятнике, учитывая возможность последующего туристического показа.

Строения первой половины XX в. попадают в разряд «неудобных строений», классические методы при работе с ними пригодны далеко не всегда. Необходимо использовать многолетний опыт немецких архитекторов в подходе и практике сохранения архитектуры конструктивизма. Строения конструктивизма, которые в силу их новаторских структур — конструкций, новых строительных материалов,

и пр. — существенно отличаются от зданий всех других эпох и поэтому требуют других решений при их реконструкции.

Список использованной литературы

- 1 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
- 2 Бренне В. Вопросы реставрации комплекса зданий Профсоюзной школы в Бернау и Дома мастеров в Дессау // Баухауз на Урале: от Соликамска до Орска : междунар. науч. конф. Екатеринбург : Вебстер, 2008. С. 124–130.
- 3 Бренне В. Методика реконструкции для нового использования конструктивистского комплекса. Об исследовательском проекте «Фабрика-кухня — торговый корпус УЗТМ» в Екатеринбурге // Баухауз на Урале: сохранение наследия : материалы междунар. науч. семинара. Екатеринбург, 22–24 августа 2008 г. Екатеринбург : Вебстер, 2010. С. 150–151.
- 4 Бренне В. Практический опыт в сохранении архитектуры авангарда // Советское наследие и европейский модернизм // Наследие в опасности. Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие. Москва, 17–20 апреля 2006 г. С. 146–150 [Электронный ресурс]. URL: www.icomos.org/risk/2007/pdf/Soviet_Heritage_01_Contents.pdf.
- 5 Мартынович О.В. Архитектурное наследие 1920–1930-х гг. в формировании облика Екатеринбурга [Электронный ресурс] : дис. ... канд. арх. М. : РГБ, 2005. (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
- 6 Смирнов Л. Н. Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург : Сократ. 2008. 158 с.
- 7 Стариков А. А., Звагельская В. Е., Токменинова Л. И., Черняк Е. В. Екатеринбург: история города в архитектуре. Екатеринбург : Сократ, 1998. 240 с.
- 8 Токменинова Л. И. Архитектура конструктивизма в Екатеринбурге-Свердловске // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 1996. С. 94–102.
- 9 Фотоальбом. Екатеринбург. История города в фотографии. Т. 2 : 1914–1950-е гг./сост. А. В. Беркович, О. Ю. Сарафанов. Екатеринбург : Некоммерческая организация — «Фонд развития фотографии», 2015.
- 10 Царева Т. Рабочие поселки в Москве 1920-х гг. и их реабилитация // V. Moscow-Berlin: Interchanges and Heritage of the 20th Century. P. 162–165 [Электронный ресурс]. URL: www.icomos.org/risk/2007/pdf/Soviet_Heritage_36_V-6_Tsareva.pdf (дата обращения: 21.09.2017).